

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ

Янин М. Г.

Челябинский государственный университет

E-mail: mikhail.g.yanin@gmail.com

В статье анализируется мера пресечения в виде запрета определенных действий, а именно: выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них, общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтовые и телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет; управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Запрет определенных действий сопоставляется с иными мерами пресечения. Анализируются данные судебной статистики, на основании которого делается вывод о том, что новая мера пресечения не стала реальной альтернативой заключению под стражу. Проводится сравнительный анализ запрета определенных действий согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и подобных мер пресечения по законодательству отдельных зарубежных государств. На основе проведенного исследования автор предлагает способы совершенствования меры пресечения в виде запрета определенных действий. В результате автор статьи приходит к выводу о необходимости совершенствования исследуемой нормы.

Ключевые слова: мера пресечения, уголовный процесс, запрет определенных действий, заключение под стражу, уголовно-процессуальный закон.

PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AS AN ALTERNATIVE TO CONCLUSION

Yanin M. G.,

Chelyabinsk State University

E-mail: mikhail.g.yanin@gmail.com

The article analyzes the preventive measure in the form of a ban on certain actions, namely: to go out at certain periods of time outside the premises; to be in certain places, as well as closer than the established distance to certain objects, attend certain events and participate in them, communicate with certain persons, send and receive postal and telegraph dispatches, use communication facilities and the Internet information and telecommunications network; drive a car or other vehicle if the crime committed is related to violation of traffic rules and operation of vehicles. The prohibition of certain actions is compared with other preventive measures. Analyzes the data of judicial statistics, on the basis of which it is concluded that the new measure of restraint did not become a real alternative to detention. A comparative analysis of the prohibition of certain actions under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and similar preventive measures under the laws of individual foreign countries is carried out. Based on the study, the author suggests ways to improve the preventive measure in the form of a ban on certain actions. As a result, the author comes to the conclusion that it is necessary to improve the studied norms.

Keywords: preventive measure; criminal process; prohibition of certain actions; detention; criminal procedure law.

Введение

Меры пресечения — это вид мер процессуального принуждения, представляющий собой группу из семи мер, каждую из которых при наличии достаточных оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд вправе применить к обвиняемому, а в исключительных случаях — к подозреваемому. При этом вопрос о том, что понимать под основаниями и условиями при избрании меры пресечения, является в науке дискуссионным. Ряд ученых считает, что основания избрания мер пресечения являются частью условий избрания меры пресечения. Например, по мнению А. Т. Гольцева, под условиями избрания мер пресечения понимаются как собственно условия, характеризующие процессуальную форму, соблюдение которой позволяет судить о законности данной меры (собственно условия), так и обстоятельства, с наличием которых связывается необходимость избираемой меры в данном случае (собственно основания) [2, с. 47]. М. С. Строгович придерживался аналогичной точки зрения, считая основание условием для избрания меры пресечения [5, с. 280].

При этом основания и условия представляют собой определенные обстоятельства, имеющие разное правовое значение. Основания вызывают безусловную необходимость применения принуждения [3, с. 62], а условия обеспечивают учет наиболее значимых с точки зрения законодателя факторов. Сочетание оснований и условий в нормативно-правовом регулировании деятельности следователя, влекущей ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, является важной гарантией прав и законных интересов лица, вовлекаемого в производство по уголовному делу [4, с. 23—24].

Описание исследования

В уголовно-процессуальном законе четко разграничиваются основания и условия избрания меры пресечения. Это позволяет сделать вывод о том, что понятия условий и оснований избрания меры пресечения не являются тождественными.

29 апреля 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста», который ввел в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) новую меру пресечения в виде запрета определенных

действий (ст. 105.1 УПК РФ)¹. Принятие настоящего закона вызвало неоднозначную реакцию как среди теоретиков права, так и среди правоприменителей. Новая мера пресечения позволяет избрание одного или нескольких из следующих запретов в отношении подозреваемого, обвиняемого:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Место, которое занял запрет определенных действий, среди мер пресечения вызывает некоторые вопросы. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве меры пресечения перечислены в ст. 98 УПК РФ, исходя из степени ограничения конституционных прав граждан. В настоящее время перечень мер пресечения выглядит следующим образом:

1) подписка о невыезде;

2) личное поручительство;

3) наблюдение командования воинской части;

4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;

4.1) запрет определенных действий;

5) залог;

6) домашний арест;

7) заключение под стражу.

Как можно заметить, запрет определенных действий является самой мягкой мерой пресечения из тех, которые применяются по решению суда, и является более мягкой мерой пресечения по отношению не только к заключению под стражу, но и к домашнему

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : федер. закон от 18 апр. 2018 г. № 72-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

аресту и залого. Положение о запрете определенных действий представляется нелогичным, так как основная цель его введения — снижение избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а для этого необходимо вводить меру пресечения между домашним арестом и заключением под стражу. Кроме того, не понятно, почему законодатель не рассмотрел возможность избрания запрета определенных действий и во внесудебном порядке — по решению следователя или дознавателя. Это было бы логично, так как мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым, установленная п. 4 ст. 98 УПК РФ, может избираться дознавателем, следователем и судом, а введенную меру пресечения, предусмотренную этим же пунктом, но с индексом один, можно было бы разрешить следователю, дознавателю избирать самостоятельно. На наш взгляд, это могло бы увеличить частоту применения запрета определенных действий и уменьшить применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, это могло бы ускорить проведение предварительного следствия.

Согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)»¹, новая мера пресечения должна была стать альтернативой заключению под стражу, а также способствовать увеличению применения меры пресечения в виде залога и повысить эффективность уголовного преследования. В ней отмечено также, что Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) неоднократно указывал частоту избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и недостаток альтернативных мер пресечения². При этом разработчиками законопроекта новая мера просто была выделена из уже существующей меры пресечения в виде домашнего ареста. Возникает закономерный вопрос о том, как это должно было повлиять на количество мер пресечения в виде заключения под стражу. Не понятно также, почему нельзя было просто внести ограничения, содержащиеся в ст. 105.1 УПК РФ, в уже существующие

меры пресечения, и прежде всего в меру пресечения в виде залога и домашнего ареста. Логичнее было бы попытаться расширить практику применения домашнего ареста в качестве альтернативы заключению под стражу. по мнению К. Т. Балтабаева, по характеру и объему ограничений и запретов домашний арест представляет собой разновидность «мягкой» изоляции, позволяющей максимально удовлетворить естественные права личности» [1, с. 8]. С данной позицией сложно не согласиться. На наш взгляд, расширение практики применения домашнего ареста помогло бы и повысить эффективность уголовного судопроизводства в Российской Федерации и нивелировать критику со стороны ЕСПЧ.

К сожалению, опыт зарубежных государств по данному вопросу изучен не был, учитывая, что мер пресечения, похожих на запрет определенных действий, не было ни в советском, ни в российском законодательстве. В странах СНГ есть положительный опыт уменьшения числа избрания мер в виде заключения под стражу. Например, в Республике Казахстан при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста допускаются следующие дополнительные ограничения:

- запрет выхода из жилища полностью или в определенное время;
- запрет на ведение телефонных переговоров, отправление корреспонденции и использование средств связи;
- запрет на общение с определенными лицами и принятие кого бы то ни было у себя;
- применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства;
- возложение обязанностей отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого, обвиняемого или подсудимого;
- установление наблюдения за подозреваемым, обвиняемым или их жилищем, а также охрана их жилища или отведенного им помещения в качестве жилища;
- другие меры, обеспечивающие надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества³.

Сравнительный анализ законодательства показывает, что запреты, содержащиеся

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона „О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)“». СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru>.

³ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. URL: <https://online.zakon.kz/>.

в ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК РК), примерно совпадают с запретами, содержащимися в ст. 105.1 УПК РФ, однако перечень в УПК РК является открытым, что позволяет следователю, дознавателю по необходимости использовать и иные запреты.

Таким образом возможно констатировать, что с введением новой меры пресечения качественных изменений не произошло. В первую очередь остается не понятным, можно ли рассматривать новую меру пресечения, которая, исходя из расположения в УПК РФ, даже мягче, чем залог в качестве реальной альтернативы заключению под стражу. Ответ на этот вопрос дает анализ судебной статистики, а именно сопоставление данных о применении мер пресечения в двух субъектах Российской Федерации — г. Москве и Челябинской области.

В табл. 1 отражены статистические данные Управления Судебного департамента г. Москвы, показывающие динамику избрания мер пресечения по уголовным делам за период с 2016 по 2018 год¹. Также в таблице указана доля каждой меры пресечения, избираемой в судебном порядке, в общем количестве возбужденных ходатайств по избранию мер пресечения, рассмотренных судами на территории соответствующего субъекта.

Таблица 1
Применение мер пресечения в г. Москве (2016—2018 гг.)

Год	2016	2017	2018
Заключение под стражу			
Кол-во рассмотренных ходатайств, и % от общего количества возбужденных ходатайств по избранию мер пресечения, рассматриваемых данными судами	12 548 93,7 %	11 881 92,4 %	10 549 92 %
Кол-во удовлетворенных ходатайств	11 543	10 713	9544
Домашний арест			
Кол-во рассмотренных ходатайств и % от общего количества возбужденных ходатайств по избранию мер пресечения, рассматриваемых данными судами	839 6,2 %	973 7,5 %	884 7,7 %
Кол-во удовлетворенных ходатайств	787	892	818

¹ Управление Судебного департамента в городе Москве. URL: <http://usd.msk.sudrf.ru>.

Окончание табл. 1

Запрет определенных действий			
Кол-во рассмотренных ходатайств и % от общего количества возбужденных ходатайств по избранию мер пресечения, рассматриваемых данными судами	-	-	22 0,19 %
Кол-во удовлетворенных ходатайств			19
Залог			
Кол-во рассмотренных ходатайств и % от общего количества возбужденных ходатайств по избранию мер пресечения, рассматриваемых данными судами	4 0,02 %	3 0 %	7 0,06 %
Кол-во удовлетворенных ходатайств	3	0	5

В таблице 2 отражены статистические данные Управления Судебного департамента Челябинской области, показывающие динамику избрания мер пресечения по уголовным делам, за период с 2016 по 2018 год². Также в таблице указана доля каждой меры пресечения, избираемой в судебном порядке, в общем количестве возбужденных ходатайств по избранию мер пресечения, рассмотренных судами на территории соответствующего субъекта.

Таким образом, очевидно, что новая мера пресечения не только не стала альтернативой заключению под стражу, но и не способствовала увеличению числа мер пресечения в виде залога и даже не способствовала увеличению меры пресечения в виде домашнего ареста, хотя законодатель допустил возможность применения запретов ст. 105.1 УПК РФ при избрании домашнего ареста. При всей кажущейся эффективности нового института уголовного судопроизводства, эффективным он оказался только «на бумаге».

Проблема эффективности заключается в следующем. Во-первых, большинство следователей³ при опросе, восемнадцать следователей показали, что не считают данную норму эффективной и равноценной существующим мерам пресечения. Основной проблемой

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>.

³ Опрос проводился автором среди сотрудников Следственного управления Следственного комитета по Челябинской области и Управления Федеральной службы безопасности по Челябинской области, количество опрошенных — 20 человек.

Таблица 2

Применение мер пресечения в Челябинской области (2016—2018 гг.)

Мера пресечения	2016 год	В % соотношении	2017 год	В % соотношении	2018 год	В % соотношении
Заключение под стражу	Рассмотрено 3103 ходатайства (удовлетворено 2827)	96,3 %	Рассмотрено 2898 ходатайств (удовлетворено 2700)	95,7 %	Рассмотрено 2830 ходатайств (удовлетворено 2598)	93,7 %
Домашний арест	Рассмотрено 116 ходатайств (удовлетворено 105)	3,6 %	Рассмотрено 129 ходатайств (109 удовлетворено)	4,2 %	Рассмотрено 179 ходатайств (удовлетворено 161)	5,9 %
Запрет определенных действий	–	–	–	–	Рассмотрено 10 ходатайств (удовлетворено 9)	0,03 %
Залог	Рассмотрено 1 ходатайство (удовлетворено 0)	0 %	Рассмотрено 0 ходатайств	0 %	Рассмотрено 0 ходатайств	0 %

называлась ненадежность обеспечения не воспрепятствования по уголовному делу со стороны обвиняемого, подозреваемого. Также под сомнение ставился факт самой возможности запрета определенных действий, например, установленный п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запрет использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. При современном развитии технологий и средств связи проверить реальное исполнение данного запрета почти невозможно, то же самое можно сказать и о запретах отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, общаться с определенными лицами (пп. 3, 4 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ).

Кроме того, следователи отметили, что запрет определенных действий является не альтернативой заключению под стражу, а, скорее, мягкой интерпретацией домашнего ареста, хотя эти же запреты можно включить и для ужесточения домашнего ареста в качестве дополнительных ограничений для обвиняемого, подозреваемого. С такой позицией правоприменителей сложно не согласиться, учитывая, что ранее запрет на выходы за пределы жилого помещения, в котором проживает обвиняемый, подозреваемый, содержался в ст. 107 УПК РФ. Таким образом очевидным становится несовпадение взглядов на избрание мер пресечения у законодателя и правоприменителя.

Во-вторых, сомнительна экономическая целесообразность. В пояснительной записке к законопроекту не было приведено никаких расчетов экономической эффективности

данной меры пресечения, однако надзор за соблюдением запретов на совершение определенных действий, осуществляемый федеральным органом исполнительной власти, производится с использованием технических средств, а это требует и затрат на их приобретение и обслуживание, а также квалифицированного персонала.

Таким образом, говорить об экономическом преимуществе запрета определенных действий перед заключением под стражу нельзя. В зарубежных странах, в которых применяются похожие меры пресечения, например, в США, обвиняемый (подозреваемый) оплачивает самостоятельно как стоимость оборудования для контроля, так и работу надзорной службы. В Российской Федерации данный подход неприменим ввиду принципа равенства граждан перед законом, материальное положение обвиняемого, подозреваемого не может являться основанием для избрания в отношении его более мягкой меры пресечения.

В-третьих, имеет место проблема низкой эффективности осуществления контроля за исполнением меры пресечения в виде запрета определенных действий.

В настоящее время порядок применения и контроль за осуществлением меры пресечения выглядит следующим образом. Судом в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления выносится постановление об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, с возложением одного или нескольких запретов содержащихся в ст. 105.1 УПК РФ. Далее

уголовно-исполнительной инспекцией в обязательном порядке уведомляется отдел полиции по месту жительства лица, в отношении которого избрана мера пресечения, и прокуратура.

В случае избрания запрета на ведение телефонных переговоров, отправление корреспонденции и использование средств связи дополнительно уведомляется главпочтамт. После этого лицо, в отношении которого избрана мера пресечения, приглашается в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет, разъяснения установленных в отношении его запретов и взятия расписки об ознакомлении с содержанием избранных запретов и порядке осуществления контроля, а также берется справка о проведении первичной беседы. Затем осуществляется контроль за исполнением запретов, избранных в отношении подозреваемого, обвиняемого, посредством посещения инспекторов уголовно-исполнительной инспекции и контрольных звонков. Однако при всей кажущейся прозрачности осуществления контроля за исполнением меры пресечения в виде запрета определенных действий все не так просто.

Согласно законодательству Российской Федерации при осуществлении мер контроля за соблюдением меры пресечения в виде запрета определенных действий сотрудники территориального подразделения ФСИН России имеют право посещать подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого судом была избрана данная мера пресечения, два раза в неделю и только в период с 6:00 до 22:00. Иными словами, контроль за исполнением меры пресечения в ночное время исключается.

Таким образом, подозреваемый, обвиняемый имеют достаточно времени и возможностей для оказания противодействия расследованию уголовного дела, в том числе скрывшись за пределы Российской Федерации. Очевидно, что это явное упущение со стороны законодателя. Порядок и условия надзора за соблюдением меры пресечения в виде запрета определенных действий нуждаются в изменениях.

При этом следует рассмотреть опыт зарубежных государств. Например, согласно УПК РК при осуществлении надзора орган, ведущий уголовный процесс, вправе проверять подозреваемого, обвиняемого не более двух раз в дневное время и один раз в ночное время. Возможно, целесообразно рассмотреть вопрос о проведении профилактических проверок подозреваемого, обвиняемого, направленных

на выявление случаев нарушения установленных запретов, хотя это поставит под сомнение принцип разумности и экономии сил и средств органов ФСИН России.

Кроме того, необходимо отметить, что орган уголовно-исполнительной инспекции не обязан применять технические средства при осуществлении надзора за исполнением данной меры пресечения. В законодательстве указано, что использование для контроля технических средств, разрешенных Правительством Российской Федерации, является правом уголовно-исполнительной инспекции, а не ее обязанностью. Ввиду недостатка необходимого количества технических средств контроля орган уголовно-исполнительной инспекции обычно не использует их, а с учетом пробелов законодательства, указанных выше, это ставит под сомнение способность новой меры пресечения стать альтернативой заключению под стражу. Ведь при избрании заключения под стражу подозреваемый, обвиняемый находятся под полным контролем и имеют минимальные шансы на то, чтобы скрыться от правосудия и помешать проведению предварительного расследования.

Заключение и выводы

Единственная проблема, которую решил данный законопроект, — это проблема зачета в срок наказания времени, проведенного под домашним арестом. Ранее домашний арест заключался в полной или частичной изоляции от общества, в связи с чем обвиняемым, подозреваемым, в отношении которых была избрана частичная изоляция от общества, время наказания засчитывалось так же, как и обвиняемым, подозреваемым, в отношении которых была избрана частичная изоляция от общества. В настоящее время этот пробел законодательства устранен.

Подводя итог, необходимо отметить следующее:

1. Институт запрета определенных действий в действующей редакции не стал на практике реальной альтернативой институту заключения под стражу, однако он имеет потенциал для более широкого применения, например, если сделать перечень запретов открытым.

2. Представляется перспективным решение следователям, дознавателям избирать запреты ст. 105.1 УПК РФ для обвиняемого, подозреваемого во внесудебном порядке, как при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении. Это могло бы увеличить практику применения новой меры пресечения.

Список литературы

1. Балтабаев, К. Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. Т. Балтабаев. — Караганда, 2001. — 28 с.
2. Гольцев, А. Т. Заключение под стражу в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А. Т. Гольцев. — М., 2006. — 181 с.
3. Коврига, З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З. Ф. Коврига. — Воронеж : ВГУ, 1975. — 172 с.
4. Смирнов, М. В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии / М. В. Смирнов // Российский следователь. — 2003. — № 4. — С. 23—24.
5. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 1 / М. С. Строгович. — М. : Наука, 1968. — 466 с.

References

1. Baltabaev K. T. *Domashniy arest v ugolovnom sudoproizvodstve Respubliki Kazahstan. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [House arrest in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan. Cand. legal sci. diss. abstr.]. Karaganda, 2001, 28 p. (in Russian)
2. Goltsev A. T. *Zaklyuchenie pod strazhu v Rossiyskoy Federatsii. Dis. kand. yurid. nauk* [Detention in the Russian Federation. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2006, 181 p. (in Russian)
3. Kovriga Z. F. *Ugolovno-protsessual'noe prinuzhdenie* [Criminal procedural coercion]. Voronezh, 1975, 172 p. (in Russian)
4. Smirnov M. V. *Usloviya primeneniya mer protsessual'nogo prinuzhdeniya na predvaritel'nom sledstvii* [Conditions of application of measures of procedural coercion during the preliminary investigation]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator], 2003, no. 4, pp. 23—24. (in Russian)
5. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [The course of the Soviet criminal process. In 2 volumes. Volume 1]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 466 p. (in Russian)

Рецензент: д-р юрид. наук, доцент Д. Ю. Гончаров.
Дата поступления статьи в редакцию: 27.09.2019.